

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Английские сказки

Джек и бобовый росток

Давным–давно, а точнее сказать –не припомню когда, жила на свете бедная вдова с сыном. Помощи ждать им было неоткуда, вот и впали они в такую нужду, что порой не оставалось ни горсти муки в доме, ни клочка сена для коровы.

Вот однажды мать и говорит:

Видно, делать нечего, Джек, придется нам продать корову.

Почему? спросил Джек.

Он еще спрашивает, почему! Да чтобы купить хлеба на прокорм, глупая твоя голова!

Ладно, согласился Джек.Завтра же утром отведу Бурую на базар. Возьму за нее хорошую цену, не беспокойся.

На другой день рано утром Джек встал, собрался и погнал корову на базар. Путь был не близкий, и Джек не раз сворачивал с пыльной дороги, чтобы самому отдохнуть в тени и дать корове пощипать свежей травы.

Вот так сидит он под деревом и вдруг видит: бредет навстречу какой–то чудной коротышка с тощей котомкой за спиной.

Добрый день, Джек! сказал чудной коротышка и остановился рядом. Куда это ты путь держишь?

Добрый день, уж не знаю, как вас по имени, отозвался Джек. Иду на базар продавать корову.

Продай ее мне, и дело с концом, предложил коротышка.

С удовольствием, ответил Джек.Все лучше, чем топать по жаре туда–обратно. А много ли вы за нее дадите?

Столько, что тебе и не снилось!

Да ну! засмеялся Джек.Что мне снилось, про то я один знаю.

А человек между тем снял с плеча свою котомочку, порылся в ней, вынул пять простых бобов и протянул их на ладонке Джеку:

Держи. Будем в расчете.

Что такое? изумился Джек.Пять бобов за целую корову?

Пять бобов, важно подтвердил человек.Но каких бобов! Вечером посадишь к утру вырастут до самого неба.

Не может быть! воскликнул Джек, разглядывая бобы.А когда они вырастут до самого неба, тогда что?

А дальше смотри сам, отвечал человек.

Ну ладно, по рукам! согласился Джек.

Он устал от ходьбы да от жары и рад был вернуться домой. К тому же любопытство его разобрало: что за диковина такая?

Взял он бобы, отдал коротышке корову. Но куда тот ее погнал, в какую сторону, Джек не приметил.

Кажется, только что стояли они рядом и вдруг пропали ни коровы, ни прохожего.

Вернулся Джек домой и говорит матери:

Коровенку я продал. Взгляни, какую мне дали за нее чудную цену.И показал ей пять бобов.

Увидела мать бобы и слушать дальше не стала: рассердилась, раскричалась, надавала Джеку тумачков, а бобы его вышвырнула за окошко. Потом села у очага и горько заплакала...

На другое утро проснулся Джек не так, как всегда. Обычно его солнце будило своим ярким светом в лицо, а теперь в комнате стоял полумрак. "Дождик на дворе, что ли?" подумал Джек, прыгнул с постели и выглянул в окошко.

Что за чудеса! Перед самыми его глазами колыхался целый лес стеблей, листьев и свежих зеленых побегов. За ночь бобовые ростки вымахали до самого неба невиданная чудесная лестница высилась перед Джеком широкая, мощная, зеленая, сверкающая на солнце.

"Ну и ну! –сказал себе Джек. –Что там матушка ни говори, а цена все–таки недурная за одну старую корову! Пусть меня олухом назовут, если эта бобовая лестница не доходит до самого неба. Однако что же дальше?"

И тут он вспомнил слова вчерашнего человечка: "А дальше смотри сам".

Вот и посмотрю, решил Джек. Вылез он из окна и стал карабкаться вверх по бобовому стеблю.

Он взбирался все выше и выше, все выше и выше. Страшно подумать, как высоко ему пришлось влезть, прежде чем он наконец добрался до неба. Широкая белая дорога пролегла перед ним. Он пошел по этой дороге и вскоре увидел огромный дом, и огромная женщина стояла на пороге этого огромного дома.

Какое чудесное утро! приветствовал ее Джек.И какой чудесный у вас домик, хозяйка!

Чего тебе? проворчала великанша, подозрительно разглядывая мальчика.

Добрая хозяйка! отвечал Джек.Со вчерашнего дня у меня не было ни крошки во рту, да и вчера я остался без ужина. Не дадите ли вы мне хотя бы малюсенький кусочек на завтрак?

На завтрак! усмехнулась великанша.–

Знай, что если ты сейчас не уберешься отсюда подобру–поздорову, то сам станешь завтраком.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Как это? спросил Джек.

А так, что мой муж великан, который ест вот таких мальчишек. Сейчас он на прогулке, но если вернется и увидит тебя тотчас же сварит себе на завтрак.

Другой бы перепугался от таких слов, но только не Джек. Голод его был пуще страха. Он так просил и умолял великаншу дать ему хоть что-нибудь перекусить, что та наконец сжалилась, впустила его на кухню и дала немного хлеба, сыра и молока. Но едва он успел проглотить свой завтрак, как за окном раздались тяжелые шаги великана: Бум! Бом! Бум! Бом!

Ой, выйдет мне боком моя доброта! всполошилась великанша. Скорее лезь в печку!

Она быстро запихнула Джека в огромную остывшую печь и прикрыла ее заслонкой. В тот же миг дверь распахнулась, и в кухню ввалился страшный великан-людоед.

Он принялся, запыхтел громко, как кузнечный мех, и проревел:

ТЬФУЙ! ФУЙ! Уф! Ух!

Чую человеческий дух!

Будь он мертвый или живой –

Будет славной мне поживой!

Видно, стареешь ты, муженек, вот и нюх у тебя притупился, –возразила ему жена. –Пахнет ведь не человеком, а носорогами, которых я сварила тебе на завтрак.

Великан не любил, когда ему напоминали о старости. Ворча да бурча, уселся он за стол и угрюмо съел все, что подала ему хозяйка. После этого велел принести свои мешки с золотом он имел привычку пересчитывать их после еды для лучшего пищеварения.

Великанша принесла золото, положила на стол, а сама вышла приглядеть за скотиной. Ведь вся работа в доме была на ней, а великан ничего не делал только ел и спал. Вот и сейчас едва начал он пересчитывать свое золото, как устал, уронил голову на грудку монет и захрапел. Да так, что весь дом заходил ходуном и затрясся.

Тогда Джек тихонько выбрался из печи, вскарабкался по ножке стола, ухватил один из великаньих мешков тот, что был поближе, и пустился с ним наутек за дверь да за порог да бегом по широкой белой дороге, пока не прибежал к верхушке своего бобового стебля.

Там он сунул мешок за пазуху, спустился на землю, вернулся домой и отдал матери мешок с золотом. На этот раз она его не ругала, не давала тумачков, а наоборот расцеловала и назвала молодцом;

Долго ли, коротко жили они на то золото, что принес Джек, но вот оно все вышло, и стали они такими же бедными, как и прежде.

Как быть? Конечно, мать и слышать не хотела о том, чтобы снова отпустить Джека к великану, но сам-то он решил иначе.

И вот однажды утром, тайком от матери, он стал карабкаться по бобовому стеблю все выше и выше, выше и выше, до самого неба, и ступил наконец на широкую белую дорогу. По той широкой белой дороге пришел он к дому великана, смело отворил дверь и оказался на кухне, где жена великана готовила завтрак.

С добрым утром, хозяйка!–приветствовал ее Джек.

А-а, это ты! сказала великанша и наклонилась, чтобы получше разглядеть гостя.А где мешок с золотом?

Если б я это знал! отвечал Джек.Золото всегда куда-то исчезает, просто чудеса с ним!

Чудеса? усомнилась великанша.Значит, оно не у тебя?

Сами посудите, хозяйка, пришел бы я к вам просить корочку хлеба, будь у меня мешок золота?

Пожалуй, ты прав, согласилась она и протянула Джеку кусок хлеба.

И вдруг Бум! Бом! Бум! Бом! дом содрогнулся от шагов людоеда. Хозяйка едва успела впихнуть Джека в печь и прикрыть заслонкой, как людоед ввалился в кухню.

ТЬФУЙ! ФУЙ! Уф! Ух!

Чую человеческий дух!

Будь он мертвый или живой,

Будет славной мне поживой! проревел великан.

Но жена, как и в прошлый раз, стала корить его: мол, человеческим духом и не пахнет, просто нюх у него от старости притупился. Великан не любил таких разговоров. Он угрюмо съел свой завтрак и сказал:

Жена! Притащи-ка мне курицу, которая несет золотые яйца.

Великанша принесла ему курицу, а сама вышла приглядеть за скотиной.

Клади! приказал великан, и курочка тотчас же снесла золотое яичко.

Так повторялось много раз, пока наконец великан не устал от этой забавы. Он уронил голову на стол и оглушительно захрапел. Тогда Джек вылез из печки, схватил волшебную несущку и бросился наутек. Но когда он пробежал по двору, курица закудаhtала и жена великана пустилась вдогонку. Она громко бранилась, грозила Джеку кулаком, да, к счастью, запуталась в своей длинной юбке и упала. Так что Джек как раз вовремя успел добежать до бобового стебля и спуститься вниз.

Смотри, что я принес, мама!

Джек поставил курочку на стол и сказал: "Клади!" и золотое яичко покатилося по столу. "Клади!" и явилось второе золотое яичко. И третье, и четвертое...

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

С тех пор Джек с матерью могли не бояться нужды, ведь волшебная курочка всегда дала бы им столько золота, сколько они пожелают. Поэтому мать взяла топор и хотела срубить бобовый стебель. Но Джек воспротивился этому. Он сказал, что это его стебель и он сам срубит его, когда будет нужно. На самом деле он задумал еще раз отправиться к великану. А мать Джека решила срубить стебель в другой раз потихоньку от Джека, поэтому она спрятала топор неподалеку от бобов, чтобы в нужное время он был под рукой. И вы скоро узнаете, как это пригодилось!

Джек решил снова навестить дом великана. Но на этот раз он не стал сразу заходить на кухню, опасаясь, как бы жена великана не свернула ему шею в отместку за украденную курицу. Он спрятался в саду за кустом, дождался, когда хозяйка выйдет из дома она пошла набрать воды в ведро, пробрался на кухню и спрятался в ларь с мукой.

Вскоре великанша вернулась обратно и стала готовить завтрак, а там и ее муж–людоед Бум! Бом! Бум! Бом! пожаловал с прогулки.

Он шумно втянул ноздрями воздух и страшно завопил:

Жена! Чую человеческий дух! Чую, разрази меня гром! Чую его, чую!!!

Наверное, это тот воришка, который стянул курицу, отвечала жена.Он, наверное, в печке.

Но в печке никого не оказалось. Они обшарили всю кухню, но так и не догадались заглянуть в ларь с мукой. Ведь никому и в голову не взбредет искать мальчишку в мукe!

Эх, злость разбирает! сказал великан после завтрака.Принеси–ка мне, жена, мою золотую арфу она меня утешит.

Хозяйка поставила арфу на стол, а сама вышла приглядеть за скотиной.

Пой, арфа! велел великан.

И арфа запела, да так сладко и утешно, как и птицы лесные не поют. Великан слушал–слушал и вскоре стал клевать носом. Минута, и он уже храпел, положив голову на стол.

Тогда Джек выбрался из мучного ларя, вскарабкался по ножке стола, схватил арфу и пустился наутек. Но когда он перескакивал через порог, арфа громко зазвенела и позвала: "Хозяин! Хозяин!" Великан проснулся и выглянул за дверь.

Увидел он, как Джек улепетывал по широкой белой дороге с арфой в руках, взревел и бросился в погоню. Джек мчался, как заяц, спасающий свою жизнь, а великан неся за ним огромными прыжками и оглашал всю округу диким ревом.

Впрочем, если бы он поменьше ревел и побольше берег силы, то, наверное, догнал бы Джека. Но глупый великан запыхался и замешкался. Он уже было и руку протянул на бегу, чтобы схватить мальчишку, но тот успел все–таки добежать до бобового стебля и стал быстро–быстро карабкаться вниз, не выпуская арфы из рук.

Великан остановился на краю небес и призадумался. Он потрогал и даже покачал бобовый стебель, прикидывая, выдержит ли тот его тяжесть. Но в это время арфа еще раз позвала его снизу: "Хозяин! Хозяин!" и он решил: облапил обеими ручищами стебель и стал карабкаться вниз. Дождем летели сверху листья и обломки веток, гнулась и качалась вся огромная зеленая лестница. Джек взглянул вверх и увидел, что великан его настигает.

Мама! Мама! закричал он.Топор! Неси скорее топор!

Но топор долго искать не пришлось: как вы помните, он уже был спрятан в траве под самым бобовым стеблем. Мать схватила его, выждала момент и, едва Джек спрыгнул на землю, с одного удара перерубила стебель. Дрогнула громада, заколебалась–и рухнула наземь с великим шумом и треском, а вместе с нею с великим шумом и треском рухнул наземь великан–людоед и расшибся насмерть.

С этих пор Джек с матерью зажили счастливо и безбедно. Они построили себе новый дом взамен старого, обветшало­го домика. Говорят даже, что Джек женился на принцессе. Так ли это, не знаю. Может быть, и не на принцессе. Но то, что жили они долгие–долгие годы в мире и согласии, это правда. А если порой и навещало их уныние или усталость, Джек доставал золотую арфу, ставил ее на стол и говорил:

Пой, арфа! И вся их печаль рассеивалась без следа.